

РАРЕНКО А.А.* СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ: ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО» (Обзор)

Аннотация. Изучение психического здоровья и социального благополучия индивида и нации в целом – одно из приоритетных направлений современной психологии и социальной психологии. Данное направление социально-психологической науки активно развивается со второй половины 1970-х годов. Для этого междисциплинарного поля характерен интерес к таким темам, как социально-психологические факторы, которые детерминируют поведение человека в сфере здоровья и болезни, а также влияние социальной среды и отношений между врачом и пациентом. Актуальность социальной психологии здоровья обусловлена тем, что социальные психологи, руководствуясь пониманием механизмов модификации поведения, особенностей принятия решений в сфере здоровья, а также анализом разных уровней функционирования человека, могут способствовать улучшению показателей здоровья и благополучия индивида и социальных групп. В настоящий обзор вошли статьи отечественных специалистов, опубликованные в тематическом номере журнала «Социальная психология и общество» (2023 г., том 14, № 2), который издается Московским государственным психолого-педагогическим университетом (главный редактор – Н.Н. Толстых).

Ключевые слова: социально-психологические концепции здоровья; психическое здоровье; социальное здоровье; поведение; институциональная депривация; благополучие; социальная под-

* Раренко Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; andrejj97@rambler.ru

держка; жизнеспособность; субъективные репрезентации здоровья; предпенсионеры; долголетие; активное старение; креативность; социально-психологическая адаптация.

Для цитирования: Раренко А.А. Социальная психология здоровья: по страницам журнала «Социальная психология и общество» (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2024. – № 1. – С. 96–118. – DOI: 10.31249/rsoc/2024.01.06

Статья поступила: 12.12.2023.

Принята к публикации: 25.01.2024.

RARENKO A.A. ** Social psychology of health: review of the journal “Social psychology and society” (Literature review)

Abstract. Exploring mental health and social well-being of an individual and the nation as a whole is one of the priorities of modern psychology and social psychology. This trend has been actively developing since the second half of the 1970s. Within this framework, research conducted aims at clarifying the following issues: 1) what social and psychological factors influence human behavior in the field of health and illness, 2) how the relationship between a doctor, a patient and the social environment affect adherence to treatment, etc. The relevance of research on the issues of social psychology of health is explained primarily by the recognition in modern society of the fact that social psychologists who base on an understanding of the mechanisms of behavior modification and peculiarities of decision-making in the field of health, taking into account different levels of human functioning, can contribute to improving the health and well-being of a person or social groups.

This review includes the articles by leading researchers published in the thematic issue of the journal “Social Psychology and Society”, Volume 14, N 2, 2023 (publisher – Moscow State Psychological and Pedagogical University, editor-in-chief – N.N. Tolstykh).

Keywords: social psychology; mental health; social health; society; human behavior; well-being; social groups; social support.

** Rarenko Andrey Alekseevich – Junior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; andrej97@rambler.ru

For citation: Rarenko A.A. Social psychology of health: review of the journal "Social psychology and society" (Literature review). Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2024. – N 1. – P. 96–118. DOI: 10.31249/rsoc/2024.01.06

Received: 12.12.2023.

Accepted: 25.01.2024.

Второй номер журнала «Социальная психология и общество» за 2023 г. (том 14, № 2, издательство Московского государственного психолого-педагогического университета, главный редактор – Н.Н. Толстых) посвящен вопросам социальной психологии здоровья. Как отмечает во вводной статье ответственный редактор номера доктор психологических наук, профессор Л.А. Цветкова (НИУ ВШЭ, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург), социальная психология здоровья – это относительно новое направление отечественных социальных исследований, которое активно развивается со второй половины 1970-х годов. Эта направление берет начало в работах И.Н. Гурвича, которого можно считать основателем социальной психологии здоровья в России [Цветкова, 2023]. Предметом исследований в этой области являются социально-психологические факторы, которые оказывают влияние на поведение человека в сфере здоровья и болезни, во-первых, и проблема влияния социальной среды и отношений между врачом и пациентом на приверженность пациента лечению, во-вторых. Актуальность социальной психологии здоровья, продолжает Л.А. Цветкова, обусловлена тем, что социальные психологи, руководствуясь пониманием механизмов модификации поведения, особенностей принятия решений в сфере здоровья, а также анализом разных уровней функционирования человека, могут способствовать улучшению показателей здоровья и благополучия индивида и социальных групп.

В тематический выпуск журнала «Социальная психология и общество» вошли статьи теоретического и прикладного характера, касающиеся этнокультурных, социальных и возрастных аспектов изучения здоровья; исследования, раскрывающие содержание профилактических программ поддержания психологического здо-

ровья людей; работы, в которых анализируется влияние социальных и социально-психологических факторов на биологическое развитие и поведение человека.

В статье кандидата психологических наук Д.И. Черного (СПбГУ), кандидата биологических наук М.Ю. Васильевой и доктора психологических наук, профессора Р.Ж. Мухамедрахимова (все – из СПбГУ) систематизируется научная информация о влиянии раннего опыта институциональной депривации на биологические показатели развития детей; авторы также анализируют вероятные физиологические механизмы, обуславливающие негативные последствия ранней депривации, и взаимосвязь биологических маркеров с поведенческими проявлениями у детей [Черного, Васильева, Мухамедрахимов, 2023]. Более двух миллионов детей во всем мире проживают в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Общими чертами социального окружения в этих организациях являются: большое количество детей, которые проживают в одном помещении; формирование групп по возрастному критерию и отсутствию / наличию у детей нарушений развития; частая смена персонала; отсутствие эмоционально доступного, близкого взрослого. Дети, живущие в сиротских организациях, лишены базовых условий, которые должны способствовать становлению и развитию ребенка: проживания в семье и взаимодействия с постоянным, эмоционально открытым и отзывчивым «близким» взрослым [там же, с. 11]. Авторы подчеркивают, что ранняя депривация является мощнейшим социально-психологическим фактором, драматически влияющим на последующее психическое здоровье и развитие детей [там же, с. 9]. К настоящему времени в зарубежной специальной литературе накоплен большой объем данных о биологических эффектах ранней институциональной депривации, однако они все еще не получили удовлетворительного освещения в отечественных исследованиях. Между тем рост числа детей с опытом институционализации, которые воспитываются в российских замещающих семьях, и необходимость осмысления нюансов биологического развития и поведения таких детей требуют систематизации и обобщения данных о ранней институционализации, представленных в зарубежной литературе.

Эти данные свидетельствуют о наличии у детей с депривационным опытом ранней институционализации значительных нарушений в биологических системах организма, а также их поведенческих коррелятов (негативные изменения морфофункционального развития и микроструктурной организации мозга, нейрофизиологических индексов, секреции кортизола, нарушения иммунитета, состава микробиоты, изменения профилей метилирования ДНК). Изменения связаны с характеристиками институционализации, среди которых существенное значение имеют длительность пребывания детей в депривационных условиях (т.е. возраст перевода ребенка из учреждения в семью) и их тяжесть / дискомфортность. Такой опыт на ранних этапах развития ребенка может иметь такие отложенные последствия, как долгосрочные негативные изменения показателей биологического развития и поведенческие проявления. Согласно имеющимся эмпирическим данным, для предотвращения нарушений развития и психического здоровья человека, связанных с долговременным влиянием раннего депривационного опыта, государственная политика в области раннего детства и работа профессионального сообщества должны быть направлены на удовлетворение права ребенка на проживание в семье с обязательным формированием отношений с близкими, эмоционально отзывчивыми и доступными взрослыми, пишут в заключение авторы.

Доктор психологических наук Д.С. Корниенко (ПИ РАО), кандидат психологических наук Н.А. Руднова (ПИ РАО), доктор психологических наук, профессор Т.О. Гордеева (МГУ, НИУ ВШЭ), кандидат психологических наук О.А. Сычев (АГППУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск), кандидат физико-математических наук В.А. Егоров («Целевой фонд будущих поколений Республики Саха (Якутия)», г. Якутск) и член-корреспондент РАО, доктор психологических наук А.Н. Веракса (МГУ им. М.В. Ломоносова, ПИ РАО) анализируют феномены одиночества и социальной поддержки в качестве показателей социального здоровья подростков, дифференцирующих их зависимости от социальных сетей [Одиночество ... , 2023]. В данном случае одиночество и социальная поддержка рассматриваются как индикаторы внутреннего переживания изоляции от других, которые определяют диапазон доступных контактов, к которым подросток может обратиться за помощью.

Исследование представляет собой сравнительный анализ показателей зависимости подростков от социальных сетей, их формальных характеристик и мотивов использования подростками с учетом соотношения индикаторов одиночества и социальной поддержки. Выборку составили 6405 подростков в возрасте от 13 до 18 лет, из них 42,2% – юноши, являющиеся учащимися образовательных учреждений г. Якутска (Республика Саха). В качестве методов исследования авторы использовали описанные в литературе шкалы одиночества и социальной поддержки, в том числе – Бергенскую шкалу зависимости от социальных сетей. Как результат проведенной работы были выявлены формальные характеристики и мотивы использования социальных сетей подростками и выделены группы, которые отличались степенью выраженности одиночества и социальной поддержки и характером зависимости от социальных сетей. Авторы исследования пришли к заключению о том, что специфика групп с различным соотношением индикаторов одиночества и социальной поддержки проявляется в мотивах использования социальных сетей и их формальных характеристиках (время, количество друзей). Так, в группе подростков с высоким показателем одиночества и низким уровнем социальной поддержки был очевиден эффект компенсации и обеднения, когда использование социальных сетей способствовало формированию зависимости. Подростки с низким показателем одиночества и высокой социальной поддержкой, наоборот, обнаружили позитивный эффект использования социальных сетей. Оказалось, высокий уровень одиночества подростка – как показатель социального здоровья – может повышать степень выраженной зависимости от социальных сетей, причем эта зависимость может быть обусловлена не столько непосредственными коммуникативными мотивами, сколько стремлением установить связи с группой, объединенной общими игровыми интересами.

Цифровая трансформация общества, которая ускорилась вследствие политики вынужденной изоляции во время пандемии SARS-CoV-2, способствовала росту использования информационных технологий для реализации социальных процессов, продолжают свои рассуждения Д.С. Корниенко и его соавторы. Информационные технологии стали атрибутом повседневной жизни, что не может не иметь последствий (как позитивных, так и негатив-

ных) для физического, психологического и социального здоровья. Социальное здоровье – это относительно устойчивое состояние общественного благополучия, которое обеспечивает успешное функционирование, социализацию и самореализацию личности в условиях современного информационного общества. Одним из важнейших показателей социального здоровья выступает способность человека контактировать с социумом. Эпоха цифровизации предлагает для реализации этой способности отдельный инструмент – социальные сети как неизбежный контекст социализации. Значение сетей для социального здоровья обусловлено их функциями, которые используются преимущественно для расширения круга контактов, поддержания связей, и социальной поддержки. В то же время увлеченность социальными сетями приводит к тому, что пользователи (особенно подростки) не могут отказаться от них даже на короткое время, испытывая негативные эмоциональные переживания при ограничении или прерывании контакта, и стремятся постоянно «быть онлайн». Одиночество и социальная поддержка как характеристики социального здоровья, пишут в заключение авторы, могут выступать факторами поведения, зависящего от социальных сетей. «При рассмотрении обнаруженных групп, независимо от уровня социальной поддержки, при высоком показателе одиночества будет выражена зависимость от социальных сетей. Однако при высоком показателе одиночества отсутствие социальной поддержки проявляется в меньшем количестве друзей в социальных сетях, меньшей выраженности коммуникативных мотивов, что может объясняться эффектом компенсации, при этом высокая зависимость от сетей в сочетании с пассивным использованием сетей скорее говорит об “эффекте обеднения”» [Одиночество ... , 2023, с. 40].

Кандидат психологических наук, доцент Н.А. Антонова и кандидат психологических наук К.Ю. Ерицян (обе – из РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург) обсуждают результаты изучения этнокультурных факторов востребованности альтернативных практик помощи в сфере здоровья и психологического благополучия среди российской молодежи [Антонова, Ерицян, 2023]. Авторы отмечают, что несмотря на стремительное развитие медицинских технологий, ключевым фактором успешности лечения является поведенческий фактор, поскольку большинство заболе-

ваний невозможно диагностировать и лечить без активного участия пациента. В сфере ментального здоровья и психологического благополучия, в отличие от здоровья физического, конвенциональные и неконвенциональные виды помощи сегодня четко не обозначены. Тем не менее, большинство исследователей согласны в том, что к конвенциональным видам помощи следует относить обращение к профессионалам в области психического здоровья (психиатры и психологи), а к неконвенциональным – обращение к представителям экстрасенсорных, паранормальных или религиозных практик (парапсихологи, гадалки, чистильщики карм, тарологи, астрологи, ясновидящие, духовные целители и пр.). При этом неконвенциональная помощь пользуется сегодня довольно высоким спросом, однако в экономически развитых странах с доступностью официальных медицинских услуг альтернативные практики используются как дополнительные, и скорее с целью первичной профилактики заболеваний, чем окончательного излечения.

Н.А. Антонова и К.Ю. Ерицяи отмечают, что с позиции психологии здоровья принятие решения об обращении за психологической помощью имеет решающее значение для психологического благополучия человека и общества. Обращение к неконвенциональным практикам для решения проблем как физического и психического здоровья, так и психологического благополучия чревато потенциальными рисками. В конце 2020 г. в восьми субъектах Российской Федерации (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Красноярский край, Иркутская, Ленинградская, Мурманская и Томская области, Санкт-Петербург) было проведено количественное кросс-секционное онлайн-исследование. Его участниками были подростки и молодые люди в возрасте от 14 лет (средний возраст испытуемых – 22 года), идентифицирующие себя в качестве представителей коренного малочисленного народа Севера, Сибири и Дальнего Востока России [Антонова, Ерицяи, 2023].

В ходе исследования были получены следующие результаты: обращение молодежи к провайдерам альтернативных практик помощи имеет определенную этнокультурную специфику. Молодежь коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ значительно чаще, чем молодые люди иной этнической принадлежности, обращается исключительно к шаманам, олицетворяющим часть уникальной духовной культуры этих этни-

ческих групп. Так, «обращение за помощью к разным представителям альтернативной помощи связано между собой, что может быть результатом как “подросткового экспериментирования” в разных сферах жизни, так и открытости новому опыту, в том числе и в отношении поиска разных видов помощи. Вторым важным фактором является недоверие к официальной медицине, которое мотивирует людей к использованию альтернативных видов помощи в сфере здоровья (обращение к шаманам, гадалкам, магам, колдунам и пр.)» [Антонова, Ерицян, 2023, с. 49].

Цель статьи доктора психологических наук А.В. Махнач (ИП РАН), доктора психологических наук, профессора Н.М. Сарраевой (ЗабГУ, г. Чита), доктора психологических наук С.Б. Дагбаевой (ЗабГУ, г. Чита), кандидата психологических наук А.И. Лактионовой (ИП РАН), кандидата психологических наук Ю.В. Постыляковой (ИП РАН) и кандидата психологических наук, доцента А.А. Суханова (ЗабГУ, г. Чита) состоит в том, чтобы выявить вероятные отличия в показателях жизнеспособности и ее компонентов у представителей русской и бурятской молодежи (15–24-х лет), которые обусловлены этнокультурной спецификой образа жизни [Сравнительный эмпирический анализ ... , 2023]. Современная социальная ситуация в нашей стране и в мире в целом способствуют росту напряженности психической деятельности человека, предъявляя повышенные требования к психологической устойчивости, выносливости, умению адаптироваться к жизненным обстоятельствам. Иными словами, современная социальная среда обитания является реальным вызовом жизнеспособности человека, поскольку значительным изменениям подвергаются взгляды на саму ценность человеческой жизни. Сегодня особую актуальность приобретает изучение конкретных аспектов феномена жизнеспособности и перспектив ее укрепления. Факторами риска в этой сфере служат негативные диспозиционные качества личности, проблемы со здоровьем, неблагоприятные социально-экономические условия семьи и внешнего окружения, включая общество в целом. Те же самые характеристики, но со знаком «плюс», выступают позитивными факторами поддержки жизнеспособности.

Психологическая наука наших дней, продолжают А.В. Махнач и его коллеги, осознает запрос на анализ феноменологии и

сущности феномена жизнеспособности в его разных аспектах. Одним из таких аспектов являются этнокультурные отличия в уровне жизнеспособности людей разной национальности, в частности, русских и бурят. Поэтому свою задачу исследователи видят в том, чтобы идентифицировать общие и национально- специфичные компоненты жизнеспособности, выявить вероятные факторы рисков и поддержки в этой сфере [Сравнительный эмпирический анализ ... , 2023].

В ходе исследования: а) проанализированы показатели жизнеспособности в выборках русских и бурятских респондентов, с помощью кластерного анализа определена структура переменных, проведено их сопоставление; б) выявлены корреляционные связи между переменными внутри каждого кластера; в) дана сравнительная оценка этих связей и значимости компонентов жизнеспособности, факторов поддержки и риска в каждой выборке. Результаты исследования свидетельствуют о сходстве уровня жизнеспособности (высокие значения у большей части респондентов в обеих выборках), ее базовых характеристик и факторов (собственные силы индивида, поддержка со стороны семьи и социума). В то же время обнаружились отличия по всем переменным, составляющим факторы защиты: у бурятских студентов показатели оказались выше, чем у русских. Особенно ярко эти отличия проявились в индикаторах контекстуальной жизнеспособности, прежде всего – в оценках значения религиозной веры, в отношении к культуре и традициям своего народа. Также идентифицированы отличия во взаимосвязях переменных: показатель виктимизации у респондентов-бурят положительно связан только с показателем шкалы «Травматические симптомы», а в русской выборке – с показателями депрессии и позитивными детскими переживаниями. Кроме того, в русской выборке отмечаются отрицательные связи данной переменной с индикаторами всех компонентов жизнеспособности, а также с показателем восприятия соседства. В бурятской выборке значимые отрицательные корреляционные связи по этой шкале отсутствуют [Сравнительный эмпирический анализ ... , 2023].

К основным результатам исследования следует отнести следующее: жизнеспособность имеет базовые основы, структуру и факторы, общие для людей разной национальной принадлежности; в ходе эксперимента не были выявлены какие-либо уникальные

национальные особенности жизнеспособности у представителей русской и бурятской молодежи. Вместе с тем этнокультурные особенности образа жизни детерминируют некоторые различия в оценке респондентами разной национальной принадлежности роли компонентов жизнеспособности и ее факторов, а также – в связях между ее показателями и характеристиками [Сравнительный эмпирический анализ ... , 2023, с. 79–80].

Доктор психологических наук, профессор И.Б. Бовина (МГППУ), доктор психологических наук, профессор М.Е. Сачкова (РАНХиГС), кандидат психологических наук Н.В. Дворянчиков (МГППУ), кандидат психологических наук, доцент И.А. Новикова (РУДН), кандидат психологических наук Е.Б. Березина (Университет Санвея, г. Санвей, Малайзия) и кандидат филологических наук, доцент А.Л. Новиков (РУДН) исследуют особенности социальных представлений о COVID-19 в группах студенческой молодежи [Как COVID-19 понимается ... , 2023]. Несмотря на то, что мировое сообщество постоянно сталкивается с природными катаклизмами, которые угрожают не только здоровью, но и жизни человечества, пандемия COVID-19 стала первым опытом подобного рода для большей части населения планеты. Как поясняют авторы, появилось новое заболевание, которое быстро распространилось по странам и континентам, при том, что человечеству было нечего противопоставить этой угрозе. Вырабатывались символические представления о возникновении болезней, их передаче, о профилактических мерах и лечении. Эти стратегии действий в ситуации распространения инфекционного заболевания выполняют функции защиты физической и символической целостности группы, констатируют И.Б. Бовина и ее соавторы [там же].

В центре внимания этой группы исследователей оказались символические способы защиты, которые вырабатывались в ответ на угрозу COVID-19. Исследование проводилось на протяжении двух временных этапов, соответствующих двум волнам пандемии COVID-19 в России (первая волна – с 18 июня по 10 июля 2020 г.; четвертая волна – с 14 октября по 7 декабря 2021 г.). В проекте участвовали студенты в возрасте от 17 до 27 лет (242 человека, 12,5% мужчин); основным методом исследования явился опрос в варианте анкеты (методика свободных ассоциаций) в онлайн-формате. Было проведено сравнение структуры и содержания со-

циального представления о COVID-19 в среде студенческой молодежи, что позволило сделать вывод о зарождении социального представления о коронавирусе: зона социального представления о коронавирусе (четвертая волна пандемии) имеет иерархическую организацию элементов. По мнению авторов, можно утверждать, что студенческая молодежь заняла позицию, рационализирующую угрозу и страх, ассоциированный с пандемией COVID-19 [Как COVID-19 понимается ... , 2023, с. 97].

Доктор психологических наук, профессор Е.Н. Волкова (ПИ РАО, МПГУ), кандидат психологических наук Н.А. Руднова (ПИ РАО), доктор исторических наук, профессор А.М. Калимуллин (Казанский (Приволжский) федеральный университет) обращаются к анализу субъективных репрезентаций здоровья у воспитателей дошкольных образовательных учреждений [Волкова, Руднова, Калимуллин, 2023]. Несмотря на то, что здоровье – это концепт, уверенно лидирующий в сфере психологических и социологических исследований, которые сфокусированы на изучении возможностей человека, его способности конструировать собственную жизнь, а также на осмыслении заболеваний, дефицитов, барьеров и ограничений, здоровье как индивидуальная реальность до сих пор не стало предметом специального изучения. При этом не подлежит сомнению, что взгляд на проблему здоровья современного человека как на совокупность объективных характеристик индивида, его соматического статуса и субъективных представлений является важнейшей тенденцией современных социально-психологических концепций здоровья. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что субъективные репрезентации здоровья являются индивидуальным психологическим инструментом благополучия, влияя, таким образом, на объективные достижения в личной, социальной и профессиональной жизни человека. Авторы отмечают, что субъективные репрезентации здоровья воспитателей дошкольных образовательных учреждений выступают не только важным фактором их профессиональной деятельности, но и одной из характеристик образовательной среды детей, опосредованно формируя у них модели отношения к своему здоровью.

В ходе исследования анализу подлежала выраженность субъективных репрезентаций здоровья и их связь со стратификационными переменными и компонентами психологического бла-

гополучия. Выраженность характеристик и тип связи проверялись методами описательной статистики, частотного анализа, анализа различий, кластерного и корреляционного анализа. Общий объем выборки составил 1537 человек (женщины – воспитатели дошкольных образовательных учреждений в возрасте от 21 года до 74 лет, со стажем работы от 1 года до 55 лет, преимущественно со средним или высшим образованием, проживающие на территории РФ). Исследование проводилось в онлайн-форме с помощью адаптированного для русскоязычной выборки опросника PERMA-Profilер, в структуре которого имеется шкала оценки здоровья. Авторы рассматривали субъективные репрезентации здоровья в качестве совокупности: а) когнитивного компонента самооценки здоровья; б) удовлетворенности респондента своим здоровьем; в) социальным сравнением здоровья с другими людьми (с использованием соответствующих шкал опросника) [Волкова, Руднова, Калимуллин, 2023].

Полученные результаты, на наш взгляд, в высшей степени любопытны, поскольку восприятие своего здоровья у воспитателей отличается согласованностью представлений о нем, удовлетворенностью своим физическим состоянием на фоне социальных сравнений со здоровьем других людей. Более того, субъективные репрезентации здоровья воспитателей дошкольных образовательных учреждений характеризуются позитивностью и оптимизмом. Они не зависят от уровня образования респондентов, региона проживания, количества детей, семейного положения, но связаны с возрастом и общим стажем работы и работы в должности воспитателя. Самые высокие показатели выраженности субъективных репрезентаций здоровья были обнаружены у воспитателей пенсионного возраста. Авторы пришли к выводу о том, что при том, что «вовлеченность в педагогическую деятельность способствует позитивным репрезентациям здоровья воспитателей, особенно в пожилом возрасте», при этом «субъективные репрезентации здоровья имеют положительную коннотацию и связаны с психологическим благополучием воспитателей ДООУ» [Волкова, Руднова, Калимуллин, 2023, с. 103].

Отдельного внимания заслуживает статья доктора психологических наук Т.П. Емельяновой (ИП РАН) и кандидата психологических наук Е.Н. Викентьевой (Финансовый университет), кото-

рые обращаются к изучению типов жизненной перспективы людей предпенсионного возраста. Предстоящий выход на пенсию – одно из ключевых жизненных событий. Оно воспринимается как переломное, неизбежное и неоднозначное в личностном плане, как событие, требующее конструирования прогнозов и планов. Предпенсионный период занимает особое место в жизни человека; этот этап жизни переживается как ощущение скорого завершения профессиональной деятельности, снижения социального статуса (пенсионер) и уровня финансового благополучия в совокупности с уменьшением диапазона социальных контактов и ожиданием возрастных изменений. Понятие «жизненная перспектива» применяется в разных отраслях психологической науки: возрастная психология (становление жизненной перспективы у подростков, молодежи и лиц старшего возраста), общая и клиническая психология (нарушения психологического здоровья, искажение жизненной перспективы у людей с посттравматическими расстройствами), психология труда, социальная психология (специфика гендерных и профессиональных групп). Дисциплинарная разноплановость применения этой категории обусловила многообразие ее концептуализаций. Под жизненной перспективой понимают и образ будущей жизни, и целостную картину мира, и совокупность обстоятельств и условий жизни, и цепочку жизненных выборов. В данной статье жизненная перспектива рассматривается как совокупность представлений о своем будущем, которая включает: 1) *когнитивный компонент*, или представления о себе, своих предполагаемых ролях, типах активности, внешнем облике, возможностях, окружении; 2) *эмоционально-оценочный компонент*, или переживания надежды, грусти, оптимизма, уныния, воодушевления или смешанных чувств по поводу будущего.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения феномена жизненной перспективы в контексте выхода на пенсию как такого значимого и тревожного события, которое требует ментального освоения. Как поясняют авторы, «изучение типов жизненных перспектив в их связях с ключевыми социально-психологическими особенностями предпенсионеров, финансовой тревожности как предиктора эмоционального компонента жизненной перспективы позволяет выявить сложный комплекс переживаний предстоящего выхода на пенсию, связанных с беспокойством,

тревогой и неуверенностью в будущем» [Емельянова, Викентьева, 2023, с. 116].

В ходе эксперимента Т.П. Емельянова и Е.Н. Викентьева выявили пять типов респондентов (в зависимости от варианта жизненной перспективы после выхода на пенсию), которых можно условно разделить на три группы: 1) позитивно настроенные предпенсионеры (16,3% выборки; представления о будущем на пенсии характеризуются оптимизмом, верой в свои силы, готовностью преодолеть трудности); 2) негативно настроенные индивиды предпенсионного возраста (41,1% выборки; перспектива пенсии сопряжена с ощущением ненужности, отчаянием, неверием в помощь извне, в планах – сокращение расходов, экономия); 3) нейтрально настроенные респонденты (42,6% выборки; из них 26,6% надеются на поддержку государства и родственников, 16% демонстрируют нежелание думать о будущем). Анализ индикаторов жизнестойкости и толерантности к неопределенности выявил связь этих показателей с характеристиками жизненных перспектив. Как оказалось, пониженный уровень жизнестойкости в совокупности с интолерантностью к неопределенности для многих предпенсионеров становится предпосылкой для восприятия жизненной перспективы на пенсии как безнадежной и не зависящей от собственных усилий, и сопровождается высоким уровнем финансовой тревожности.

К основным выводам исследования можно отнести следующие: 1) выделение эмпирических типов респондентов предпенсионного возраста показало, что только небольшая часть из них строит оптимистичные перспективы в отношении жизни на пенсии, некоторые не хотят заглядывать в будущее, около четверти надеются на поддержку государства и родственников; 2) неверие значительной части предпенсионеров в собственные возможности благополучной жизни после выхода на пенсию; негативный или амбивалентный эмоциональный фон, отсутствие конструктивных планов создают почву для снижения уровня психологического здоровья в настоящем и будущем; 3) финансовая тревожность выступает предиктором по отношению к типам жизненных перспектив; в качестве личностной характеристики она имеет тенденцию усиливать либо ослаблять переживания людей в отношении их будущего на пенсии [Емельянова, Викентьева, 2023, с. 128–129].

К сожалению, приходится признать тот факт, что во всем мире существует проблема социального благополучия пожилых людей и, как показывают последние исследования в этой области, данная проблема не зависит от уровня благосостояния граждан той или иной страны. Всемирная организация здравоохранения признает, что пожилые люди сталкиваются с целым рядом проблем – дискриминация по возрасту, наличие заболеваний, отсутствие целостной пенсионной политики, которые усугубляются на фоне преждевременного старения. Доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии МГППУ Т.Н. Березина анализирует результаты сравнительного анализа эффективности социально-психологических программ «Активное долголетие» и «Антистарение XXI» с точки зрения их влияния на биопсихологический возраст [Березина, 2023]. Концепция активного долголетия (Active ageing; AA) на протяжении последних десятилетий активно развивается в русле демографических, медицинских, социальных исследований; она также используется в качестве инструмента государственной политики, которая направлена на укрепление здоровья, безопасности, социального участия пожилых людей и разработки практик пожизненного образования.

Как подчеркивает Т.Н. Березина, на фоне растущего старения населения развитых стран, а также текущей пенсионной реформы необходимы социальные программы повышения долголетия и оздоровления старших возрастных групп. В исследовании автора, продолжавшемся в течение полугода, оценивались показатели биопсихологического возраста у пенсионеров, участвовавших в социальных программах «Активное долголетие» и «Антистарение XXI», с одной стороны, и контрольной группы – с другой. Участниками естественного эксперимента являлись 345 пенсионеров, прикрепленных к участку одной из московских поликлиник: 272 женщины (55–70 лет) и 73 мужчины (60–70 лет). Эффективность социально-психологических стратегий оздоровления и самосовершенствования в рамках программ «Активное долголетие» и «Антистарение XXI» оценивалась с учетом личностных особенностей участников. Как показало исследование, занятия по программе «Московское долголетие» чаще всего посещают неработающие пенсионеры, заботящиеся о своем здоровье, для которых харак-

терны наивысший показатель биологического возраста и индекс биологического старения выше среднего. Участвовать в апробации программы «Антистарение XXI» чаще вызываются работающие пенсионеры, которые имеют низкие показатели биологического возраста и замедленный индекс старения. От участия в программах отказываются те пенсионеры, для которых характерно рассогласование биологического и психологического возрастов, т.е. те, кто считал себя самым молодым (при том, что их биологический возраст был выше, чем у участников программы «Антистарение XXI», но ниже, чем у пенсионеров из «Московского долголетия»). Полученные данные показали, что при отсутствии поддерживающих тренировок у пенсионеров контрольной группы произошло естественное повышение биологического возраста (за полгода у женщин – на 2,6 года, у мужчин – на 0,2 года). Напротив, участие в программе «Активное долголетие» выявило отсутствие значимого старения, а подбор личностных ресурсов посредством программы «Антистарение XXI» способствовал достоверному снижению биологического возраста (на 0,7 года) и индекса биологического старения (на 1,1 года).

В заключение Т.Н. Березина формулирует следующие выводы: 1) социальные программы оздоровления являются более эффективными для женщин по сравнению с мужчинами; 2) наибольший эффект достигается при сочетании нескольких программ (например в том случае, когда «Антистарение XXI» применяется как инструмент для подбора ресурсов, а занятия проходят в центрах московского долголетия) [Березина, 2023, с. 147–148].

В статье доктора медицинских наук, профессора В.М. Голянич, кандидата психологических наук, доцента А.Ф. Бондарука и кандидата психологических наук, доцента О.В. Ходаковской (все из СПбГИК) рассматриваются ценностно-интенциональные механизмы и стратегии социально-психологической адаптации юношей к условиям военно-образовательной среды [Голянич, Бондарук, Ходаковская, 2023]. Активация таких механизмов происходит в условиях новой адаптивной ситуации, предполагающей возникновение субъективной внутренней напряженности и поиска выхода из состояния дискомфорта. Вне зависимости от адаптационной стратегии, центральным звеном механизмов социально-психологической адаптации выступает личностная система ценностей, ко-

торая формируется в ходе интериоризации человеком ценностей социальных и влияет на его поведение в течение жизни [Голянич, Бондарук, Ходаковская, 2023].

Авторы рассматривают систему ценностей и направленность личности в качестве центрального элемента процесса социально-психологической адаптации, акцентируя роль ценностно-мотивационных факторов в детерминации таких видов социального поведения человека, как креативность, агрессивные действия, проэкологическое поведение, политическая активность. Задача эмпирического проекта В.М. Голянича и его коллег состояла в том, чтобы выявить информативные ценностно-интенциональные механизмы адаптации к условиям военно-образовательной среды. В качестве экспериментальной модели авторы использовали процесс социально-психологической адаптации юношей к условиям обучения на первом курсе высшего военного учебного заведения (ввуз). Параметры ценностно-интенциональной системы курсантов оценивались в динамике: первое исследование проводилось на второй-третий день после поступления в ввуз, второе – в конце первого месяца обучения, третье – после окончания первого курса. В эксперименте участвовали 120 юношей, которые в течение года находились в одинаковых социальных условиях образовательной военно-профессиональной среды: режим учебной деятельности и досуга, а также характер профессиональных и межличностных взаимоотношений были схожими. Для изучения системы ценностей личности использовался опросник Ш. Шварца, а для оценки эффективности адаптации респондентов – многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин), методики «Нервно-психическая адаптация» (И.Н. Гурвич) и «Самооценка психоэмоционального состояния» СУПОС-8 (О. Микшек, в модификации В.А. Кулганова).

В ходе эксперимента было установлено, что у юношей с высокой и низкой эффективностью адаптации к условиям военно-образовательной среды реализуются, соответственно, группоцентричная и эгоцентричная ценностно-интенциональные стратегии, для которых были характерны свои специфические изменения параметров системы ценностей [Голянич, Бондарук, Ходаковская, 2023]. Анализ полученных данных выявил следующие механизмы реализации эгоцентричной ценностно-интенциональной адаптив-

ной стратегии у респондентов с низкой ее эффективностью: а) повышение роли эгоцентричных мотивов в ущерб группоцентричным; б) реструктурирование ценностной иерархии с тенденцией к усилению интенций к чувственным удовольствиям, независимости и социальному доминированию; формирование ценностной оппозиции «безопасность–самостоятельность» при равнозначности конкурирующих мотивов; в) рассогласование ценностно-нормативного и мотивационно-поведенческого уровней ценностной репрезентации. Что же касается группоцентричной ценностно-интенциональной стратегии у респондентов с высокой ее эффективностью, то ее основными механизмами являются: а) сохранение устойчивой иерархии ценностей с доминированием на всех этапах адаптации установок на безопасно-доброжелательные и конформные взаимоотношения в социальной группе; б) восстановление к окончанию процесса адаптации согласованности между ценностно-нормативными и мотивационно-поведенческими уровнями ценностной репрезентации; в) формирование динамически устойчивой ценностной оппозиции «достижения / доброта» при равновеликости вовлеченных в нее мотивов [Голянич, Бондарук, Ходаковская, 2023, с. 170].

Статья кандидата психологических наук, доцента А.А. Гудзовской (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, ГБ НОУ «Академия для одаренных детей (Наяновой)»), магистра Е.И. Добрыниной и кандидата психологических наук, доцента М.С. Мышкиной (обе из Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева) посвящена социально-психологическому анализу такого актуального в наши дни феномена, как креативность [Гудзовская, Добрынина, Мышкина, 2023]. Напомним, что под креативностью обычно понимается способность создавать новые и оригинальные идеи; она является одним из самых востребованных качеств современного человека. Авторы статьи ставят цель – проанализировать влияние типа социальной идентичности на проявление изобразительной креативности в экспериментальной ситуации фрустрации. Они исходят из того, что социальная идентичность, являясь неотъемлемой характеристикой отношения человека к себе как к представителю разных общно-

стей, выступает контекстом продуктивности его деятельности, включая креативность.

Задача исследования состояла в определении социальных факторов, актуализирующих / тормозящих креативную продуктивность. В эксперименте участвовали 74 человека в возрасте 18–20 лет, распределенные случайным образом на три группы – две экспериментальные и одну контрольную. Независимой переменной являлось прайминговое экспериментальное воздействие: в экспериментальной группе I – фрустрирующее, в экспериментальной группе II – нейтрально-положительное; в контрольной группе воздействие независимой переменной отсутствовало. В качестве зависимой переменной выступали такие показатели креативности, как гибкость, разработанность и оригинальность. Тип социальной идентичности рассматривался как дополнительная контекстная переменная. В ходе эксперимента было установлено, что «у лиц с множественной социальной идентичностью и эгоцентрической социальной идентичностью показатели креативности выше по сравнению с креативностью лиц с диффузной социальной идентичностью. В ситуации фрустрации креативность более стабильно функционирует у лиц с множественной социальной идентичностью, которые осознают свою одновременную включенность в разные социальные общности». Таким образом, можно сделать вывод о том, что «социальная идентичность является контекстным фактором реализации креативных способностей» [Гудзовская, Добрынина, Мышкина, 2023, с. 193–194]. Множественная социальная идентичность способствует оригинальности идей и разработанности деталей, сохранению их стабильности в ситуации фрустрации; диффузная социальная идентичность оказывает сдерживающее влияние на гибкость, оригинальность и разработанность, резюмируют итоги своей работы авторы.

В заключение отметим, что в тематическом номере журнала «Социальная психология и общество», посвященном проблемам социальной психологии здоровья, феномен психологического здоровья рассматривается как одно из приоритетных направлений современной социальной психологии. Авторы статей, вошедших в номер, единодушны в том, что в современном российском обществе только формируется понимание важности психологического и социального здоровья населения как необходимого условия соци-

ального благополучия. Учитывая сказанное, можно утверждать, что данная тематическая подборка – это весомый вклад в развитие темы психического и социального здоровья отдельного человека и населения России в целом.

Список литературы

Антонова Н.А., Ерицян К.Ю. Этнокультурные факторы востребованности альтернативных практик в сфере физического и психического здоровья // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 49–65. – DOI: 10.17759/sps. 2023140204

Березина Т.Н. Социально-психологические программы: «Активное долголетие» и «Антистарение XXI» – оценка эффективности по показателям биопсихологического возраста // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 134–151. – DOI: 10.17759/sps. 2023140209

Волкова Е.Н., Руднова Н.А., Калимуллин А.М. Субъективные репрезентации здоровья воспитателей дошкольных образовательных учреждений // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 103–115. – DOI: 10.17759/sps. 2023140207

Голянич В.М., Бондарук А.Ф., Ходаковская О.В. Ценностно-интенциональные механизмы и стратегии социально-психологической адаптации юношей к условиям военно-образовательной среды // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 169–192. – DOI: 10.17759/sps. 2023140211

Гудзовская А.А., Добрынина Е.И., Мышкина М.С. Социальная идентичность как контекст креативности в ситуации фрустрации // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 193–210. – DOI: 10.17759/sps. 2023140212

Емельянова Т.П., Викентьева Е.Н. Переживание будущего: жизненные перспективы людей предпенсионного возраста // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 116–133. – DOI: 10.17759/sps. 2023140208

Как COVID-19 понимается в среде студенческой молодежи: поисковое исследование / Бовина И.Б., Сачкова М.Е., Дворянчиков Н.В., Новикова И.А., Березина Е.Б., Новиков А.Л. // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 85–102. – DOI: 10.17759/sps. 2023140206

Одиночество и социальная поддержка как характеристики социального здоровья и факторы зависимости от социальных сетей у подростков / Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Гордеева Т.О., Сычев О.А., Егоров В.А., Веракса А.Н. // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 28–48. – DOI: 10.17759/sps. 2023140203

Сравнительный эмпирический анализ жизнеспособности русской и бурятской молодежи / Махнач А.В., Сараева Н.М., Дагбаева С.Б., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Суханов А.А. // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 66–84. – DOI: 10.17759/sps. 2023140205

Цветкова Л.А. Социальная психология здоровья // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 5–8. – DOI: 10.17759/sps. 2023140201

Черного Д.И., Васильева М.Ю., Мухамедрахимов Р.Ж. Влияние раннего опыта институционализации на развитие ребенка: биологические показатели, физиологические механизмы, поведенческие характеристики // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 9–27. – DOI: 10.17759/sps. 2023140202

References

Antonova N.A., Eritsyan K.Yu. E'tnokul'turnye faktory vstrebovannosti al'ternativnyh praktik v sfere fizicheskogo i psicheskogo zdorov'ya [Ethno-cultural factors of demand for alternative practices in the field of physical and mental health]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 49–65. – DOI: 10.17759/sps. 2023140204 (In Russian)

Berezina T.N. Social'no-psihologicheskie programmy: «Aktivnoe dolgoletie» i «Antistarenie XXI» – ocenka yeffektivnosti po pokazatelyam biopsihologicheskogo vozrasta [Socio-psychological programs: “active longevity” and “anti-aging XXI” – evaluation of effectiveness in terms of biopsychological age]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 134–151. – DOI: 10.17759/sps. 2023140209 (In Russian)

Chernego D.I., Vasilyeva M.J., Muhamedrahimov R.J. Vliyanie rannego opyta institucionalizatsii na razvitie rebenka: biologicheskie pokazateli, fiziologicheskie mehanizmy, povedencheskie harakteristiki [The impact of early institutionalization experience on child development: biological indicators, physiological mechanisms, behavioral characteristics]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 9–27. – DOI: 10.17759/sps. 2023140202 (In Russian)

Emelyanova T.P., Vikentieva E.N. Perezhivanie budushhego: zhiznennye perspektivy lyudej predpensionnogo vozrasta [Experiencing the future: life prospects for pre-retirement age people]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 116–133. – DOI: 10.17759/sps. 2023140208 (In Russian)

Golyanich V.M., Bondaruk A.F., Khodakovskaia O.V. Cennostno-intencional'nye mehanizmy i strategii social'no-psihologicheskoy adaptatsii yunoshej k usloviyam voenno-obrazovatel'noj sredy [Value-intentional mechanisms of socio-psychological adaptation to the conditions of the military educational environment in adolescence]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 169–192. – DOI: 10.17759/sps. 2023140211 (In Russian)

Gudzovskaya A.A., Dobrynina E.I., Myshkina M.S. Social'naya identichnost' kak kontekst kreativnosti v situatsii frustratsii [Social identity as a context of creativity in situation of frustration]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 193–210. – DOI: 10.17759/sps. 2023140212 (In Russian)

Kak COVID-19 ponimaetsya v srede studencheskoj molodezhi: poiskovoe issledovanie [COVID-19 seen by students: an exploratory study] / Bovina I.B., Sachkova M.E., Dvoryanchikov N.V., Novikova I.A., Berezina E.B., Novikov A.L. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 85–102. – DOI: 10.17759/sps. 2023140206 (In Russian)

Odinochestvo i social'naya podderzhka kak harakteristiki social'nogo zdorov'ya i faktory zavisimosti ot social'nyh setej u podrostkov [Loneliness and social support as characteristics of social health and factors of social media addiction among adolescents] / Kornienko D.S., Rudnova N.A., Gordeeva T.O., Sychev O.A., Egorov V.A., Veraksa A.N. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 28–48. – DOI: 10.17759/sps. 2023140203 (In Russian)

Sravnitel'nyj yempiricheskij analiz zhiznesposobnosti russkoj i burjatskoj molodezhi [Comparative empirical analysis of the russian and buryat youth resilience] / Makhnach A.V., Saraeva N.M., Dagbayeva S.B., Laktionova A.I., Postilyakova Yu.V., Sukhanov A.A. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 66–84. – DOI: 10.17759/ sps. 2023140205 (In Russian)

Tsvetkova L.A. Social'naya psihologiya zdorov'ya [Social psychology of health]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 5–8. – DOI: 10.17759/sps. 2023140201 (In Russian)

Volkova E.N., Rudnova N.A., Kalimullin A.M. Sub'ektivnye reprezentcii zdorov'ya vospitatelej doskol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij [Subjective representations of the health of preschool teachers]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 103–115. – DOI: 10.17759/sps. 2023140207 (In Russian)